

Опыт взаимодействия земских участковых начальников и волостного суда: по материалам Уфимской губернии

Р. И. Кантимирова¹, О. С. Павлова²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

Россия, г. Стерлитамак. ORCID: 0000-0001-6179-9475. E-mail: kantimirova.rezida@mail.ru

²кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и методики преподавания истории,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

Россия, г. Стерлитамак. ORCID: 0000-0002-5371-4918. E-mail: oksana.s.pavlova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов реализации судебных и административных функций земскими участковыми начальниками как представителями органов местного управления на территории Уфимской губернии. В статье рассмотрены порядок введения в действие, основные требования, предъявляемые к кандидатам на должность земского участкового начальника, а также их правовые полномочия. В статье проанализированы основные формы взаимодействия земских участковых начальников и волостных судов на территории Уфимской губернии, которые определялись не только общероссийскими требованиями, но и региональной спецификой. Отмечено, что, кроме надзорной функции над волостными судами, земские начальники наделялись судебными полномочиями и занимались рассмотрением мелких уголовных и гражданских правонарушений. Также в статье рассмотрены формы надзора и контроля над крестьянскими судами с их стороны. На основе изучения материалов фондов Национального архива Республики Башкортостан, содержащих ежегодные отчеты земских участковых начальников Уфимской губернии, которые составлялись для Уфимского губернского присутствия, рассмотрены конкретные примеры реализации их полномочий в отношении волостных судов.

Авторы пришли к выводу о том, что своей деятельностью земские участковые начальники не только в Уфимской губернии, но и в целом по России способствовали росту правосознания крестьянской среды. Как свидетельствует исторический опыт, все решения волостного суда в апелляционном порядке рассматривались земскими начальниками в соответствии с нормами российского законодательства, а не обычного права. Также благодаря содействию земских участковых начальников сократилась практика телесных наказаний крестьянства.

Ключевые слова: волостной суд, крестьянство, земский участковый начальник, Уфимская губерния.

Введение в 1889 году института земских участковых начальников стало новым этапом в деятельности органов местного управления в Российской империи. Данный институт стал важным звеном в системе административно-судебного контроля деятельности крестьянских органов самоуправления. Отметим возросший в последние десятилетия исследовательский интерес к проблеме взаимодействия земских участковых начальников и волостных судов в России. До настоящего времени данный вопрос не стал темой для специального исследования в отечественной историографии. Дореволюционные авторы чаще давали отрицательные оценки проблемы, изучаемой в контексте установления в лице чиновников административной опеки над крестьянским населением в целом и органами крестьянского самоуправления и суда в частности. Однако при этом современники отмечали, что именно благодаря надзору института земских начальников улучшился личный состав судей, а сам волостной суд «был преобразован в постоянное судебное место с широкой уголовной и гражданской подсудностью» [4; 16; 32; 36]. В советский период оценки деятельности института земских участковых начальников фактически сводились к его крайне негативной характеристике как органа административно-дворянской опеки, поставленного над крестьянским самоуправлением, в том числе и волостным судом [6; 7; 15]. Постсоветские исследования отличает попытка отойти от идеологических штампов в оценке деятельности института земских начальников и дать взвешенную, максимально приближенную к объективности характеристику.

Исследовательский интерес представляет изучение исторического опыта взаимодействия земских начальников и волостных судов на территории конкретных губерний, в том числе и национальных окраинах империи. Данное проблемное поле получило широкое осмысление на региональном уровне. Свидетельством тому стало появление в последнее десятилетие

широкого круга исследований, рассматривающих данную проблему на региональном материале. Опираясь на материалы местных архивов, исследователями проанализированы различные аспекты взаимоотношений земских начальников и волостных судов и с точки зрения административного надзора, и с позиции эффективности судопроизводства [1; 2; 3; 12; 13; 17]. Однако данная проблема на материалах Уфимской губернии изучена недостаточно.

Отметим, что Уфимскую губернию отличало не только периферийное положение, но и полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, более половины которого составляли башкиры и татары, исповедовавшие ислам.

В компетенцию волостного суда входило рассмотрение споров и тяжб между крестьянами, а также мелких уголовных преступлений. Согласно Положению о башкирах от 14 мая 1863 года, члены суда ежегодно избирались волостным сходом. Волостными судьями рассматривались мелкие уголовные правонарушения, сумма иска которых составляла не более 100 рублей. Гражданские споры рассматривались на основании норм шариата и обычного права. В 1899 году для волостных и юртовых судов сумма иска повышалась до 300 рублей.

В результате реализации либеральных реформ в 1860-е годы решения волостных судов по земельным и ряду имущественных вопросов могли быть отменены уездным съездом мировых посредников. На территории Уфимской губернии это правило было введено в соответствии с указом 24 января 1867 года [28, л. 104], а позже в 1874 году данная функция перешла в ведение уездных по крестьянским делам присутствиям. Нормативным актом, который данные полномочия передал земским участковым начальникам и съездам земских участковых начальников стало законоположение от 6 июня 1894 года «О приведении в действие законоположений от 12 июля 1889 года о преобразовании крестьянских и судебных учреждений в губерниях: Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской». Согласно циркуляру министра внутренних дел И. Н. Дурново от 18 июля 1894 года уфимскому губернатору Н. К. Логвинову было предписано «вместо имевшихся в губернии раньше 32 мировых судей ввести 69 земских участковых начальников, а вместо 5 добавочных мировых судей городов – 9 городских судей» [11, с. 122–134].

В соответствии с установленными нововведениями, регламент выборов кандидатов в волостные судьи определялся тем, что теперь земский участковый начальник назначал судей из выдвинутых каждым сельским обществом по одному кандидату, а решением уездного съезда земских начальников из их числа назначался председатель суда. Порядок взысканий и отстранения от должности волостного судьи определялся теми же требованиями, что и для волостного старшины. В компетенцию земского начальника входило право пересмотра решений волостного суда. Волостные судьи, избранные волостным сходом, утверждались земским начальником на 3 года. Губернское присутствие утверждало волостным судьям размер жалованья 60 рублей и 100 рублей председателю волостного суда [30, л. 90–94]. Исследователь А. В. Звонцова справедливо отмечает, что широкие полномочия земского участкового начальника в решении вопросов регламентации состава волостного суда создавали двойственную ситуацию. С одной стороны, осознание реального надзора за деятельностью волостного суда ограничивало возможность продажи должности или иных нарушений и в целом создавало благоприятные условия деятельности волостных судов. Однако злоупотребления должностными обязанностями со стороны земских начальников способствовали тому, чтобы в крестьянской среде неохотно проявляли инициативу для участия в деятельности волостных судов лица, этого достойные [9, с. 191–194].

Помимо надзорной функции над волостными судами, земские начальники имели судебные полномочия. На них возлагалось разбирательство гражданских и уголовных дел [35, с. 856]. Кассационной инстанцией для окончательных приговоров земского начальника и городского судьи и апелляционной – для неокончательных приговоров этих судей выступал уездный съезд. Следующей кассационной инстанцией было губернское присутствие, учрежденное согласно закону от 12 июля 1889 года [27, л. 1]. Губернское присутствие осуществляло контроль за деятельностью земских участковых начальников, которые регулярно отчитывались о своей служебной деятельности. Также губернское присутствие было кассационной инстанцией для уездных съездов.

Согласно свидетельству архивных материалов, ежегодно в Уфимское губернское присутствие поступали отчеты земских начальников. В отчете присутствовали ведомости о движении судебных дел у земских начальников, о жалобах на решения волостных судов, ведомости о движении административных дел, о движении дел по волостным судам, о числе подсудимых, которые были в рассмотрении земских начальников и др. [20, л. 88–90].

Практический опыт осуществления судебной деятельности земских начальников в Уфимской губернии свидетельствует о том, что в ряде случаев они выступали арбитрами между волостными судами своего участка, а также судами земских участков других начальников при решении вопросов о подсудности того или иного дела. Отметим, что волостные суды Уфимской губернии рассматривали мелкие уголовные дела и гражданские споры между крестьянами на основе норм шариатского права. Земский начальник мог приостановить исполнение решения волостного суда и представить дело со своим заключением уездному съезду [5, с. 189].

Материалы ревизии Уфимской губернии за 1880–1881 годы (еще до введения должности земского начальника), проведенные сенатором Н. Е. Ковалевским, свидетельствуют о том, что осуществление правосудия в волостных судах часто сопровождалось нарушениями. Так, общие ревизии волостных правлений членами уездного присутствия производились редко и преимущественно исправниками, которые при ревизии обращали внимание на деятельность волостных правлений по взысканию податей и сборов и не касались деятельности волостных судов [14, с. 36–41]. Кроме того, имело место неверное заполнение документации должностными лицами волостных судов. Книги решений волостных судов не заверялись подписями судей, что давало возможность писарю внести любую информацию.

С 1894 года функцию ревизии всех крестьянских учреждений, а также рассмотрение жалоб, поступавших на должностные лица органов волостного и сельского управления Уфимской губернии, осуществляли земские участковые начальники. Ежемесячно земский начальник отправлял отчеты о ревизиях волостных правлений и волостных судов участка в уездные съезды. Например, в 1902 году в обзоре местного 6 земского участка Златоустовского уезда Уфимской губернии Д. А. Левшина отмечалось о проведенной ревизии волостного правления и судов вверенного участка. Давая оценку по результатам проверки, Д. А. Левшин указывал, что «судя по отчетам волостных судов улучшения нравственности среди русского населения по сравнению с прошлым годом почти не замечается. Так, по Емашинскому волостному суду из общего числа осужденных 179 человек подвергнуто наказанию за поступки против общественного благоустройства, народного здоровья и личной безопасности 60 человек, что составило 34 % числа всех осужденных». В его отчетах по Старобелокатайской, Большекуштинской и Белокатайской волостям общие выводы и статистические данные были сходными [20, л. 88–90]. Характеризуя в статистическом измерении опыт реализации судебной практики земскими начальниками, можно привести следующие данные:

Таблица 1

**Судебная деятельность земского участкового начальника 14 участка Бирского уезда
Л. В. Чуфаровского [34]**

Год	Решено земским начальником			
	уголовных дел	гражданских дел	административных дел	всего
1897	28	4	1	33
1898	33	5	1	39
1899	74	10	24	108
1900	73	2	29	104
Итого:	208	21	55	284
В %	73,2 %	7,4 %	19,4 %	100 %

Из данных таблицы видно, что наибольшее число судебных решений было вынесено Л. В. Чуфаровским по уголовным делам.

Основной состав преступлений в Уфимской губернии, за которые население привлекалось к суду земским начальником, были дела о краже лошадей и нарушении закона об охране башкирских лесов. Остальные проступки – мошенничество, обман, самовольная пастьба лошадей крестьянами, самовольная порубка, кража леса, потравы, поджоги, а также дела по жалобам на приговоры и решения волостных судов – имели характер частных случаев [20, л. 88–90]. Эту тенденцию подтверждают и воспоминания земского участкового начальника С. Р. Минцлова, который подтверждал, что все дела в Уфимской губернии носили однообразный характер – главным образом о мошенничествах башкир при сдаче своих земель в аренду: «редкий сдает ее одному лицу – у них чуть не правило – сдавать одну и ту же землю нескольким крестьянам. Оно, что говорить, выгодно до начала пашни!» [18, с. 93].

Материалы делопроизводства земских начальников Уфимской губернии свидетельствуют о том, что часто рассматриваемыми в числе гражданских дел были вопросы о принудительном выходе ряда крестьян из состава сельского общества как лиц «порочных и вредных» [27, л. 1–2]. Так, земский участковый начальник 10 участка Уфимского уезда решил дело об удалении из среды башкира д. Тукмаклов Мухамедсадыха Валиева. В 1911 году ссыльнопоселенец Западно-Кангаласского улуса Якутского округа М. С. Валиев через Якутского губернатора ходатайствовал о возвращении на родину. 13 мая 1911 года башкиры Уфимского уезда Бакаевской волости в присутствии волостного старшины, сельского старосты и 399 домохозяев постановили ссыльного М. С. Валиева не принимать. Сельский староста М. Шаяхметов писал земскому начальнику о том, что М. С. Валиев – человек порочный, сослан за конокрадство и убийство в запальчивости на каторжные работы [22, л. 13–25].

Также в числе часто решаемых гражданских дел земскими начальниками были дела по жалобам крестьян на неуплату бывшими хозяевами денег, «по жалобам арендаторов о нарушении контракта арендодателями-землевладельцами», а также дела «о выкупе крестьянами участков земли» [23, л. 1]. Например, сохранилось архивное дело о том, как земский участковый начальник 4 участка Златоустовского уезда разбирал дело по жалобе Х. Багаутдинова о возобновлении аренды земли жителями поселка Сосновского у башкир д. Трукуильдино [26, л. 1]; архивные материалы о жалобе крестьян с. Буланова Белозерской волости Оренбургского уезда на постановление Стерлитамакского уездного съезда по делу об аренде мельничного места у Ахмеровского общества [24, л. 2–4] и др.

Земский участковый начальник С. Р. Минцлов в своих воспоминаниях и дневниках описывает самые разные дела в своей практике. В 1910 году он решал вопрос по делу о жалобе на решение волостного суда между родственниками. Рабочий Пальгов купил у общества усадебный участок и построил там дом. Сосед обнес весь дом городьбой и подал на него в Волостной суд жалобу, якобы он захватил его землю. Суд постановил избу снести, и Уездный съезд приговор суда утвердил. В результате разбирательства дела выяснилось, что по документам, наоборот, у рабочего Пальгова его родной дядя землю захватил [18, с. 26].

Земскому начальнику С. Р. Минцлову пришлось разбирать дела должностных лиц за использование своего служебного положения и злоупотребления по службе. Пристав и полицейский исправник в д. Бурлы, используя свое служебное положение, пытались получить взятку с богатых татар в деле о сносе их домов. Так, в 1905 г. была в Бурлах построена мечеть, а на 30 лет раньше – дома, окружающие ее. Пристав и исправник требовали снести дома вокруг мечети, так как площадь вокруг соборной мечети не имеет законного 30-саженного радиуса, а окружена домами, стоящими от нее на 26–29 сажен. Расследуя дело, обнаружилось, что постройки все каменные и то, что в протоколе названо «строением», оказалось палисадником. Земский начальник дома, окружающие мечеть, оправдал и в требовании их снести полиции отказал [18, с. 57].

Архивные материалы делопроизводства земских начальников также содержат судебные дела по вопросам опекунов и усыновления. Так, 22 августа 1911 года земский начальник 5 участка Уфимского уезда разрешил дело от Емашевского волостного правления об усыновлении Прокопия Григорьевича Калинина крестьянином той же волости Г. Литвиновым. Для уфимской казенной палаты было решено оставить фамилию и отчество усыновленного П. Г. Калинина [25, л. 1–10].

Отметим, что арест и телесные наказания были наиболее тяжелыми формами взыскания, которые налагались волостным судом. Иногда земские начальники пытались решать дела без применения кардинальных мер. Например, земский участковый начальник С. Р. Минцлов угрожал рабочим стекольного завода 51 статьей Устава о наказаниях за бросание работы без предупреждения, арестом до одного месяца за то, что они не вышли на работу и требовали денег не в расчетный день. Рабочие на следующий день вышли на работу [18, с. 77].

Ежегодные отчеты земских начальников Уфимской губернии содержат богатый материал не только о характере деятельности волостных судов, содержании разбираемых дел и выносимых решениях, но и свидетельства о нарушениях в их работе. Так, уфимский уездный предводитель дворянства в отчете от 9 ноября 1896 года указывал, что превышение властных полномочий и нарушение закона в принятии решений земскими начальниками объяснялись неопытностью в делах и недостаточной осведомленностью в вопросах практической реализации законов. В 1895 году уфимский губернатор Н. Х. Логвинов докладывал императору, что «с установлением бдительного надзора через участковых земских начальников сельская

жизнь улучшилась, беспорядки в делопроизводствах волостных правлений и судов устранены. Правосудие на местах совершалось с быстротою и правильностью, достойных похвалы» [34, л. 4–5]. Вместе с тем в процессе деятельности конкретных земских участковых начальников в Уфимской губернии имели место и субъективные, личностные факторы, влиявшие на формирование общественного мнения об их нравственном облике. Так, о земском начальнике 4 участка Уфимского уезда князе В. В. Шаховском сохранились следующие воспоминания современников: «по части выпивки – номер первый, заливает здорово, с самого спозаранку от него уже круто отдает вином» [11, с. 126]. В 1908 году уфимский губернский предводитель дворянства жаловался на личные и служебные качества участкового начальника II участка Белебеевского уезда А. А. Санаева: «человек неуравновешенный, грубый, неприличный в общении с просителями и своим поведением, во время судебных заседаний и странными судебными решениями подорвал у населения всякое доверие к правосудию» [19, л. 76].

Ряд современников подвергали справедливой критике институт земских участковых начальников за совмещение административной и судебной деятельности в руках одного должностного лица. Так, в своих воспоминаниях «Записки земского начальника» А. И. Новиков следующим образом характеризовал освобождение крестьян от крепостной зависимости и деятельность земских начальников: «Дикарь сидел на короткой цепи; это нашли бесчеловечным и отпустили на волю, не приставив к нему миссионера добра; дикарь стал безобразничать, тогда его посадили на длинную веревку» [31, с. 93].

В дальнейшем, согласно закону «О преобразовании местного суда», принятому в 1912 году, был восстановлен мировой суд, а крестьяне снова получили право выбирать не кандидатов, а членов мирового суда [29, л. 1]. Верхний сельский суд под руководством мирового судьи представлял собой апелляционную инстанцию для волостных судов и включал в свой состав председателей волостных судов. Кассационной инстанцией стал съезд мировых судей [10, с. 240]. Однако, как свидетельствует исторический опыт, до 1917 года мировой суд был введен лишь в 20 губерниях Российской империи, тогда как в Уфимской губернии данный закон так и не вступил в силу [8, с. 234].

Таким образом, волостной суд с введением должности земского участкового начальника в своей деятельности стал полностью ему подконтролен. Земский участковый начальник имел широкие полномочия, позволявшие регламентировать состав волостного суда, осуществлять надзорную функцию при рассмотрении гражданских и уголовных дел и в ряде случаев реализовывать судебные полномочия. Анализ конкретно-исторических архивных данных о деятельности волостных судов в Уфимской губернии позволяет сделать вывод о том, что мелкие уголовные и гражданские споры часто рассматривались согласно нормам шариатского права. В свою очередь, земский начальник мог приостановить исполнение решения волостного суда и представить дело уездному съезду с собственным заключением. Отметим также, что наряду с негативными отзывами о земских участковых начальниках, связанных с фактами превышения ими властных полномочий и т. д., имеет место мнение о том, что своей деятельностью данные должностные лица органов местного управления способствовали росту правосознания деревни. Решения и приговоры волостного суда в апелляционном порядке рассматривались коллегией земских начальников в соответствии с нормами российского законодательства, а не обычного права. Также благодаря содействию земских участковых начальников сократилась практика телесных наказаний крестьянства.

Список литературы

1. Башкирева Н. В. Земские участковые начальники Воронежской губернии: состав, функции, деятельность (1889–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Москва, 2010. 280 с.
2. Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2004. 458 с.
3. Бузанова Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии: 1889–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Тамбов, 2005. 212 с.
4. Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб. : Право, 1904. 235 с.
5. Горемыкин И. Л. Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского хозяйства и учреждений по крестьянским делам, с последовавшими по ним разъяснениями, содержащимися в решениях правительствующего сената и в постановлениях и распоряжениях высших правительственных учреждений / И. Л. Горемыкин. 3-е изд., доп. и согл. с вышедш. 15 авг. 1897 г. узаконен. СПб. : [б. и.], 1898. Т. 1. 896 с.
6. Ерошкин Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М. : Учпедгиз, 1960 396 с.

7. *Ерошкин Н. П.* Самодержавие накануне краха. М.: Просвещение, 1975. 160 с.
8. *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
9. *Звонцова А. В.* Судебная деятельность земских начальников в Тульской губернии, как институт внедрения законности в крестьянском мире в 80–90-е гг. XIX в. // Вестник Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. 2005. С. 191–194.
10. *Зырянов Н. П.* Социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914) // Исторические записки. № 107. М.: Наука, 1982. С. 226–302.
11. *Ишуков Ф. А.* Судебно-административная реформа в Башкортостане. Уфа: Китап, 1994. 148 с.
12. *Кантимирова Р. И.* Деятельность земских участковых начальников Уфимской губернии по указу 9 ноября 1906 г // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. № 11. С. 32–37.
13. *Кантимирова Р. И., Павлова О. С.* Социокультурная характеристика земских участковых начальников в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Былые годы. 2016. № 4. С. 1269–1276.
14. *Ковалевский М. Е.* Результаты ревизии губернских и уездных учреждений от 2 сентября 1880 и 19 января 1881 гг.: правительственные крестьянские учреждения / М. Е. Ковалевский. Санкт-Петербург: [б. и.], 1885. 120 с.
15. *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 303 с.
16. *Корф П. Л.* Ближайшие нужды местного управления. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1888. 124 с.
17. *Мамонт Е. В.* Земские начальники Самарской и Уфимской губерний в 1891–1914 гг.: направления деятельности и социальный облик: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2017. 221 с.
18. *Минцлов С. Р.* Дебри жизни. Урал, Новгород, Малороссия. Берлин: Сибирское книгоиздательство, б. г. 398 с.
19. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. 10. Оп. 1. Д. 1887. Л. 76.
20. НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1830. Лл. 88–90.
21. НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
22. НА РБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 13. Лл. 13–25.
23. НА РБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.
24. НА РБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 21. Лл. 2–4.
25. НА РБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 22. Лл. 1–10.
26. НА РБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 24. Л. 1.
27. НА РБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 9. Лл. 1–2.
28. НА РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 104.
29. НА РБ. Ф. 334. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
30. НА РБ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 309. Лл. 90–94.
31. *Новиков А. И.* Записки земского начальника. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1899. 240 с.
32. *Пазухин А.* Современное состояние России и сословный вопрос. М.: Университетская типография, 1886. 63 с.
33. Подсчитано по: НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1926.
34. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 5259. Лл. 4–5.
35. Свод законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 1.
36. *Цертелев Д.* Нужна ли реформа местного управления? М.: Унив. тип., 1889. 97 с.

Experience of interaction between Zemstvo district chiefs and the volost court: based on the materials of the Ufa province

R. I. Kantimirova¹, O. S. Pavlova²

¹PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of general history and philosophical disciplines, Sterlitamak branch of Bashkir State University.

Russia, Sterlitamak. ORCID: 0000-0001-6179-9475. E-mail: kantimirova.rezida@mail.ru

²PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of history of the Fatherland and methods of teaching history, Sterlitamak branch of Bashkir State University.

Russia, Sterlitamak. ORCID: 0000-0002-5371-4918. E-mail: oksana.s.pavlova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the implementation of judicial and administrative functions by zemstvo district chiefs as representatives of local government bodies in the territory of the Ufa province. The article discusses the procedure for putting into effect, the main requirements for candidates for the position of zemstvo district chief, as well as their legal powers. The article analyzes the main forms of interaction between zemstvo district chiefs and volost courts on the territory of the Ufa province, which were determined not only by

all-Russian requirements, but also by regional specifics. It is noted that, in addition to the Supervisory function over the volost courts, the zemstvo chiefs were given judicial powers and were engaged in the consideration of minor criminal and civil offenses. The article also discusses the forms of supervision and control over peasant courts on their part. Based on the study of the materials of the funds of the National archive of the Republic of Bashkortostan, containing annual reports of zemstvo district chiefs of the Ufa province, which were compiled for the Ufa provincial presence, specific examples of the implementation of their powers in relation to volost courts are considered.

The authors came to the conclusion that by their activities, the zemstvo district chiefs not only in the Ufa province, but also in Russia as a whole, contributed to the growth of the legal consciousness of the peasant environment. As historical experience shows, all decisions of the volost court were considered on appeal by the zemstvo chiefs in accordance with the norms of Russian legislation, and not ordinary law. Also, thanks to the assistance of the zemstvo district chiefs, the practice of corporal punishment of the peasantry was reduced.

Keywords: volost court, peasantry, zemstvo district chief, Ufa province.

References

1. *Bashkireva N. V. Zemskie uchastkovye nachal'niki Voronezhskoj gubernii: sostav, funkcii, deyatel'nost' (1889–1917 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02* [Zemstvo district chiefs of the Voronezh province: composition, functions, activity (1889–1917) : dis. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. M. 2010. 280 p.
2. *Bogatyрева O. N. Evolyuciya sistemy mestnogo upravleniya v Vyatskoj i Permskoj guberniyah (1861 – fevral' 1917)* [Evolution of the local government system in the Vyatka and Perm provinces (1861–February 1917)]. Yekaterinburg. Ural University. 2004. 458 p.
3. *Buzanova N. A. Zemskie nachal'niki Tambovskoj gubernii: 1889–1917 gg. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02* [Zemstvo chiefs of the Tambov province: 1889–1917 : dis. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Tambov. 2005. 212 p.
4. *Hessen V. M. Voprosy mestnogo upravleniya* [Questions of local government]. SPb. Pravo. 1904. 235 p.
5. *Goremykin I. L. Svod uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva ob ustrojstve sel'skogo sostoyaniya i uchrezhdenij po krest'yanskim delam, s posledovavshimi po nim raz'yasneniyami, soderzhavshimisya v resheniyah pravitel'stvuyushchego senata i v postanovleniyah i rasporyazheniyah vysshih pravitel'stvennyh uchrezhdenij* [Set of laws and orders of the government on the structure of the rural state and institutions for peasant Affairs, with subsequent explanations contained in the decisions of the governing Senate and in the resolutions and orders of higher government institutions] / I. L. Goremykin. 3rd ed., add. and agr. with issued on 15 Aug. 1897 legalized. SPb. [without illustrations]. 1898. Vol. 1. 896 p.
6. *Eroshkin N. P. Ocherki istorii gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii* [Essays on the history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. M. Uchpedgiz. 1960. 396 p.
7. *Eroshkin N. P. Samoderzhavie nakanune kraha* [Autocracy on the eve of collapse]. M. Prosveshchenie. 1975. 160 p.
8. *Eroshkin N. P. Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii* [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. M. Vysshaya Shkola. 1968. 368 p.
9. *Zvoncova A. V. Sudebnaya deyatel'nost' zemskih nachal'nikov v Tul'skoj gubernii, kak institut vnedreniya zakonnosti v krest'yanskom mire v 80–90-e gg. XIX v.* [Judicial activity of zemstvo chiefs in the Tula province, as an Institute for the introduction of legality in the peasant world in the 80-90 – ies of the XIX century] // *Vestnik Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L. N. Tolstogo* – Herald of the Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy. 2005. Pp. 191–194.
10. *Zyryanov N. P. Social'naya struktura mestnogo upravleniya kapitalisticheskoy Rossii (1861–1914)* [Social structure of local government in capitalist Russia (1861–1914)] // *Istoricheskie zapiski* – Historical notes. No. 107. M. Nauka. 1982. Pp. 226–302.
11. *Ishkulov F. A. Sudebno-administrativnaya reforma v Bashkortostane* [Judicial and administrative reform in Bashkortostan]. Ufa. Kitap. 1994. 148 p.
12. *Kantimirova R. I. Deyatel'nost' zemskih uchastkovykh nachal'nikov Ufimskoj gubernii po ukazu 9 noyabrya 1906 g* [Activity of zemstvo district chiefs of the Ufa province under the decree of November 9, 1906] // *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* – Priority scientific directions: from theory to practice. 2014. No. 11. Pp. 32–37.
13. *Kantimirova R. I., Pavlova O. S. Sociokul'turnaya harakteristika zemskih uchastkovykh nachal'nikov v Ufimskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [Sociocultural characteristics of zemstvo district chiefs in the Ufa province in the second half of the XIX–early XX century] // *Bylye gody* – Past years. 2016. No. 4. Pp. 1269–1276.
14. *Kovalevskij M. E. Rezul'taty revizii gubernskih i uezdnykh uchrezhdenij ot 2 sentyabrya 1880 i 19 yanvarya 1881 gg. : pravitel'stvennye krest'yanskije uchrezhdeniya* [Results of the audit of provincial and County institutions of September 2, 1880 and January 19, 1881: government peasant institutions] / M. E. Kovalevsky. SPb. [without illustrations]. 1885. 120 p.
15. *Korelin A. P. Dvoryanstvo v poreformennoj Rossi 1861–1904 gg.: Sostav, chislennost', korporativnaya organizaciya* [Nobility in post-reform Russia 1861–1904: Composition, number, corporate organization]. M. Nauka. 1979. 303 p.

16. Korf P. L. *Blizhajshie nuzhdy mestnogo upravleniya* [Immediate needs of local government]. SPb. Typ. of M. Stasyulevich. 1888. 124 p.
17. Mamont E. V. *Zemskie nachal'niki Samarskoj i Ufimskoj gubernij v 1891-1914 gg. : napravleniya deyatel'nosti i social'nyj oblik : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02* [Zemstvo chiefs of the Samara and Ufa provinces in 1891-1914 : directions of activity and social appearance : dis. ... Phd of Historical Sciences: 07.00.02]. Chelyabinsk. 2017. 221 p.
18. Minclov S. R. *Debri zhizni. Ural, Novgorod, Malrossiya* [Jungle of life. Ural, Novgorod, Little Russia]. Berlin. Siberian publishing house. Without year. 398 p.
19. NA RB (National archive of the Republic of Bashkortostan). F. 10. Inv. 1. File 1887. Sh. 76.
20. NA RB. F. 10. Inv. 1. File 1830. Sh. 88-90.
21. NA RB. F. 10. Inv. 1. File 9. Sh. 1.
22. NA RB. F. 10. Inv. 2. File 13. Sh. 13-25.
23. NA RB. F. 10. Inv. 2. File 15. Sh. 1.
24. NA RB. F. 10. Inv. 2. File 21. Sh. 2-4.
25. NA RB. F. 10. Inv. 2. File 22. Sh. 1-10.
26. NA RB. F. 10. Inv. 2. File 24. Sh. 1.
27. NA RB. F. 10. Inv. 2. File 9. Sh. 1-2.
28. NA RB. F. 11. Inv. 1. File 20. Sh. 104.
29. NA RB. F. 334. Inv. 1. File 29. Sh. 1.
30. NA RB. F. 9. Inv. 1. D File 09. Sh. 90-94.
31. Novikov A. I. *Zapiski zemskogo nachal'nika* [Notes the zemstvo chief]. SPb. Tipografy of M. Stasyulevich. 1899. 240 p.
32. Pazuhin A. *Sovremennoe sostoyanie Rossii i soslovnyj vopros* [Current state of Russia and the estate question]. M. University printing house. 1886. 63 p.
33. Calculated by: NA RB. F. 10. Inv. 1. File 1926.
34. RSHA (Russian State Historical Archive). F. 1263. Inv. 1. File 5259. Sh. 4-5.
35. *Svod zakonov Rossijskoj imperii* – Code of laws of the Russian Empire. Vol. XVI. Part 1.
36. Certelev D. *Nuzhna li reforma mestnogo upravleniya?* [Do we need a reform of local government?] M. Univ. tip. 1889. 97 p.